

²⁶ Программа КПВ 1991 г., «Программа строительства государства в переходный период к социализму», дополненная и переработанная XI съездом КПВ. См.: *Локшин Г.М.* XI съезд КПВ: политике «обновления» («дой мой») альтернативы нет // *Вьетнамские исследования*, выпуск I. М., 2012. С. 18—19.

²⁷ *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 11—12.

²⁸ Составлены О.В. Новаковой.

²⁹ Введение в востоковедение. Восточный факультет СПбГУ, 2011. С. 18—19.

³⁰ *The Sunday Times*, 22.06.1997; *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 28—29.

³¹ *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 30.

³² *Локшин Г.М.* Указ. соч. С. 18.

³³ См.: *Цветов П.Ю.* Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // *Восток*. 2004. № 4. С. 110.

³⁴ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // *Губеровские чтения*. М., 2009. Т. 1. С. 261.

³⁵ *Локшин Г.М.* Указ. соч. С. 23.

³⁶ Там же. С. 25.

³⁷ Там же. С. 29—30.

³⁸ *Новакова О.В.* Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации) // *Индокитай на рубеже веков (политика, идеология)*. М., 2001. С. 138.

³⁹ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности. С. 273.

Г.М. Локшин

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

1.1. Видимый парадокс

В современных отношениях Вьетнама и Китая мы имеем дело с бросающимся в глаза парадоксом. С одной стороны, все последние годы между двумя этими государствами происходят постоянные трения по территориальным спорам в Южно-Китайском море (ЮКМ), которое во Вьетнаме называют Восточным морем¹. С другой стороны, две правящие коммунистические партии неизменно называют свои отношения братскими, хотя на деле это было далеко не всегда. Идеологическая близость правящих партий и общность политического и общественного строя накладывают заметный отпечаток на характер вьетнамо-китайских отношений.

Обе правящие коммунистические партии поддерживают регулярные контакты на всех уровнях, выделяя споры по суверенитету в ЮКМ в отдельную «корзину» и стараясь не допускать их воздействия на весь комплекс двусторонних отношений. В марте 1999 г. лидеры обеих партий на встрече в Пекине приняли так называемую Директиву из 16 золотых иероглифов, которой призывали к построению «долгосрочных, прочных и ори-

* Подготовлено при поддержке РФНФ, грант № 14-27-09001 «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».

ентированных в будущее добрососедских отношений всестороннего сотрудничества» и обязались строить свои отношения в духе «4 хорошо», что означает: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи и хорошие партнеры». В июне 2008 г. на следующей встрече в верхах эти отношения были подняты до уровня «стратегического партнерства и сотрудничества».

Вместе с тем давно уже известно, что идеологическая близость не устраняет противоречий в национальных и государственных интересах двух стран и двух правящих партий. Опыт их совместной истории свидетельствует о том, что КПК в отношениях с Вьетнамом неизменно ставит национальные или государственные интересы Китая на первое место, в качестве ключевых, главных, которым подчиняются и служат все остальные. Различия в понимании этих интересов не раз порождали серьезные противоречия между двумя правящими партиями.

Видимый парадокс в отношениях двух соседей следует понимать с учетом конфуцианской философии внешней политики, прежде всего Китая, но во многом и Вьетнама тоже. Она, как известно, строится на сочетании противоположностей, на гармонизации того, что, с нашей точки зрения, никак не гармонируется. В этом контексте Вьетнам как более слабое государство многие годы прибегает к известной с древних времен на Востоке тактике: сильнейший (суверен) ожидает уважения и почтительности к себе, а слабейший (сюзерен) не жалеет для этого слов, но ждет, что и его автономность при этом тоже будет соблюдаться. Для большой и могущественной страны свойственно оказывать влияние на меньшего соседа, как столь же естественно стремление меньшей страны всячески сопротивляться этому влиянию и сохранять свою независимость до тех пор, пока они обе не достигнут взаимно удовлетворяющего положения — некоего модус вивенди.

Политика современного Вьетнама в сложившемся для него стратегическом треугольнике Китай — Вьетнам — США наглядно демонстрирует реализацию на практике внешнеполитического курса, утвержденного XI съездом КПК в январе 2011 г. Он заключается в неуклонном проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной разнонаправленно-

сти и диверсификации международных отношений. КПК строит свою внешнюю политику и отношения с другими государствами на основе принятой в партии идеологической концепции «партнерства (doi tac) и объекты (doi tuong)», под которыми подразумеваются соперники или конкуренты. В соответствии с этой концепцией отношения с Китаем, как, впрочем, и с США, содержат в себе элементы того и другого.

1.2. Тирания географии и здравый смысл

Если взглянуть на карту Китая в его восточной части, то можно представить огромного петуха, в клюве которого находится Корея, а лапами он опирается на Вьетнам, которому выпало нести на себе всю его тяжесть, но деваться ему от этого некуда².

Географически Вьетнам — это относительно небольшая страна ЮВА, живущая в тени своего гигантского соседа. Китай в 29 раз больше по территории, а по населению Вьетнам равен одной средней провинции Китая. Гигантский и многократно более могущественный Китай на протяжении истории не раз представлял самую серьезную угрозу безопасности Вьетнама. Своим мощным подъемом в последние десятилетия он ещё более увеличил разрыв в экономической и военной мощи. Военный бюджет Китая, например, в 2012 г. составлял 105 млрд долл., тогда как у Вьетнама он едва превысил 3,3 млрд долл.³

Вьетнам обречен на так называемую тиранию географии⁴, при которой у него нет выбора, кроме как научиться разделять судьбу с соседствующим Китаем на всех поворотах его истории. Если комбинация географических и исторических факторов порождает недоверие со стороны Вьетнама, определяющее характер вьетнамо-китайских отношений, то действия Китая с 2008 г. ещё больше укрепили его. С одной стороны, Китай значительно ускорил строительство своих ВМС в ЮКМ, в то время как некоторые китайские вебсайты стали публиковать даже различные «планы вторжения» во Вьетнам. С другой стороны, он начал делать предупреждения иностранным компаниям, ведущим геологоразведочные работы в районах исключительной экономиче-

ской зоны (ИЭЗ), которая положена Вьетнаму в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву, подписанной и ратифицированной обеими странами.

Китайско-вьетнамские отношения асимметричны. Вьетнам как более слабое государство осуществляет стратегию обеспечения своей независимости путем применения целого набора средств, призванных заверить Китай в признании его доминирующего положения в Восточной Азии, и в ответ стремясь добиться от него признания законной сферы своей автономии. Эта стратегия направлена на втягивание Китая в структурированные отношения для придания более предсказуемого характера его поведению в двусторонних отношениях и снижения риска вооруженного конфликта из-за территориальных споров в ЮКМ. В целом эта политика не сильно отличается от общего курса малых и средних государств ЮВА, объединившихся в АСЕАН, который так и называется — вовлечение и хеджирование рисков. Таким способом Вьетнаму, как и другим странам ЮВА, приходится, что называется, учиться танцевать со слонком, приспособившись к мощному подъему Китая и даже извлекая из этого некоторые выгоды.

Эти отношения асимметрии, как показывает опыт, могут длиться достаточно долго, так как они основаны на уроках прошлого, в том числе и совсем недавнего. Так, например, «враждебная асимметрия» китайско-вьетнамских отношений в период противостояния из-за Камбоджи в 1980-е годы завела их отношения в тупик, когда обе стороны осознали, что ни одна из них не сможет победить. И это привело к нормализации путем переговоров в 1990—1991 гг., когда стороны пришли к признанию и принятию определенных интересов друг друга. Нормализация отношений не снимает асимметрии, но вводит их в мирное русло. При этом обе страны принимают к сведению, чего от них ждет другая сторона. Такая асимметрия может сохранять мирные отношения достаточно долго, если будет последовательно и осторожно поддерживаться обеими сторонами.

В целом Вьетнам, несмотря на исторически укорененное недоверие, всемерно содействует развитию сотрудничества с Китаем и одновременно решительно противостоит ему во всем,

что касается незатухающего спора за суверенитет в ЮКМ. Однако он неизменно стремится отделить споры по суверенитету как бы в отдельную корзину, не допуская их негативного воздействия на двусторонние отношения в других областях. Это четко проявляется в межпартийных и межгосударственных отношениях, в военном, торгово-экономическом и культурном сотрудничестве.

В 2008—2009 гг. противоречия в ЮКМ начали стремительно нарастать и вскоре стали главным вызовом и угрозой вьетнамско-китайским отношениям. Это сопровождалось значительным усилением националистических настроений как в Китае, так и у его соседей. Антикитайский национализм за прошедшие с тех пор годы превратился в серьезную политическую силу и во Вьетнаме. Каждый инцидент с вьетнамскими рыболовными или исследовательскими судами в ЮКМ, каждый шаг китайских властей, демонстрировавший, кто «хозяин в этом море» и на его островах, каждый резкий выпад в китайских СМИ вызывали ответную реакцию в общественном мнении, приводили к бурным демонстрациям молодежи у китайских представительств в Ханое и Хошимине. Руководство Вьетнама, пытаясь не допустить взрыва антикитайских настроений в стране, оказалось в трудном положении. Надо было поддерживать патриотические призывы защищать «каждую пядь своей земли», поощрять группы молодежи, отправлявшиеся работать на острова, в то же время требовалось не допускать чрезмерного нагнетания национализма и массовых демонстраций, грозивших социальной стабильности и способных дать повод для непредсказуемых ответных шагов.

К этому добавилось мощное давление извне со стороны многочисленной вьетнамской диаспоры в США, Франции, Австралии и других странах. Враждебно настроенная к СРВ часть этой диаспоры активно использует тот факт, что легитимность однопартийной системы, установленной во Вьетнаме после 1975 г., основана на неоспоримой руководящей роли созданной Хо Ши Мином партии в победе национально-освободительного движения и завоевании независимости страны. А теперь они обвиняют эту партию в капитуляции перед экспансией Китая и предательстве национальных интересов.

Всё это, однако, не привело к паранойе среди руководства партии и государства. В ответ на ужесточение китайской политики в ЮКМ вьетнамские лидеры начали укреплять способность страны защитить свои национальные интересы, провели значительные закупки современных вооружений, включая подводные лодки и современные многоцелевые истребители. Они создали вооруженную морскую полицию и приняли меры по обеспечению безопасности своих рыбаков и иностранных исследовательских судов, работающих в ЮКМ по контрактам с вьетнамскими нефтяными и газовыми компаниями.

Очевидно, что обе стороны имеют много, что терять, если допустят возврат к «враждебной асимметрии» из-за территориальных споров в ЮКМ. Для Вьетнама как слабой стороны «тирания географии» и просто здравый смысл диктуют необходимость большой выдержки и умелого использования всех рычагов и форм сотрудничества в отстаивании своих интересов через партийные, государственные, военные структуры, многосторонние институты и через мобилизацию и привлечение на свою сторону мирового общественного мнения по так называемой «второй дорожке».

1.3. Механизмы сотрудничества

Главная забота вьетнамского руководства заключается в том, как использовать все рычаги дипломатии, экономических отношений и военных связей для сохранения своей автономии и независимости, чтобы не оказаться целиком втянутыми в орбиту китайской политики. Китай и Вьетнам проводят регулярные встречи партийных лидеров и государственных руководителей на всех уровнях, вплоть до самого высшего. Они обычно тщательно готовятся и позволяют обмениваться мнениями и принимать решения по широкому кругу вопросов. В 2006 г. стороны учредили Объединенный руководящий комитет по двустороннему сотрудничеству на уровне вице-премьеров, призванный координировать все области их отношений. Он собирается ежегодно и поочередно то в Китае, то во Вьетнаме. В 2011 г.

стороны подписали Программу осуществления стратегических отношений всестороннего сотрудничества и партнерства между правительствами Китая и Вьетнама, а также пятилетний План развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Вьетнамом на 2012—2016 гг.

С 1992 г. возобновились контакты министерств обороны, которые с 2005 г. превратились в ежегодные консультации, а с 2010 г. они проводятся как Диалоги по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров.

Межпартийные и межгосударственные отношения на высшем уровне подкрепляются обменом многочисленными делегациями различных отделов ЦК правящих партий, ведомств и провинциальных властей, совместными семинарами по различным идеологическим и практическим вопросам.

Вьетнам широко использует визиты на высшем и высоком уровне руководителей партии и государства прежде всего как важный дипломатический инструмент кодификации своих отношений с Китаем. Они подписывают с китайскими коллегами совместные заявления, соглашения и протоколы, в которых всегда усиленно подчеркивают значение и взаимовыгодный характер тесных отношений в прошлом как бы в противовес нынешним противоречиям. Они добились согласия китайской стороны снимать все трудные вопросы с повестки встреч на высшем уровне, поручив их обсуждение и поиски решений различным рабочим группам на техническом уровне экспертов, а тем временем рассматривать и решать более легкие проблемы, шаг за шагом продвигаясь и к более трудным. Вьетнамская дипломатия делает акцент на общих интересах, как, например, на превращение сухопутной границы в нормальную и безопасную, чтобы обе стороны могли пользоваться трансграничной торговлей. В результате были достигнуты важные соглашения по демаркации сухопутной границы и разграничению акватории в северной части Тонкинского залива (по-вьетнамски — залива Бакбо).

Другая стратегическая задача вьетнамской дипломатии заключается в содействии многосторонним усилиям, направленным на то, чтобы вовлечь Китай в сеть кооперативных отношений сотрудничества в различных областях. Для этого использу-

ются различные региональные многосторонние институты, в том числе АСЕАН, АТЭС, АРФ АСЕАН+3, Восточноазиатские саммиты, и формирующееся Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство⁵, Встречи министров обороны АСЕАН+8⁶. В 2010 г. Вьетнам весьма успешно использовал свое председательство в АСЕАН для того, чтобы вопреки сопротивлению Китая в значительной мере интернационализировать проблему Южно-Китайского моря. Сейчас Китай вынужден обсуждать проблемы соблюдения Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ со всеми партнерами из АСЕАН в составе совместной рабочей группы, а также начать консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий Кодекс о поведении сторон в ЮКМ. На прошедшем в ноябре 2013 г. в Брунее Восточноазиатском саммите Китай даже присоединился к предложению России о начале консультаций по разработке рамочных принципов архитектуры безопасности в ЮКМ, которое было принято единогласно.

Заметный след оставил визит в Китай избранного на XI съезде генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в октябре 2011 г. Он позволил на определенное время ослабить опасно нарастающую напряженность между двумя соседями. В принятом совместном Заявлении говорилось о намерении сторон продолжать тесное сотрудничество КПК и КПВ. Намечено значительное расширение военного сотрудничества путем развития контактов между военными руководителями, установления прямой связи «горячей линии» между министерствами обороны, сотрудничества в подготовке кадров, проведения совместного патрулирования в пограничных районах и в заливе Бакбо, осуществления взаимных визитов военных кораблей.

Во время этого визита было подписано Заявление из 6 пунктов о порядке решения спорных проблем на море⁷. В нем стороны разрешили многолетний спор о том, как должны обсуждаться проблемы ЮКМ: в многостороннем формате, как настаивают страны АСЕАН, или индивидуально с каждой заинтересованной страной в отдельности, как настаивает Китай. Исходя из реального положения и здравого смысла, стороны согласились, что есть такие проблемы ЮКМ, которые могут быть решены только

всеми вместе, а есть и другие, как, например, вопросы суверенитета и морских границ, которые могут решаться только самими заинтересованными странами между собой без постороннего вмешательства.

В то же время позиция Вьетнама в отношении требований суверенитета не изменилась. 25 ноября 2011 г., выступая в Национальном собрании СРВ, премьер-министр Нгуен Тан Зунг впервые открыто и категорично потребовал от Китая возвращения Парасельских островов, оккупированных силой в 1974 г. Это свидетельствовало о том, что политические уступки, сделанные вьетнамцами ранее, не вызвали ответной реакции Китая, который отказывается обсуждать этот вопрос вообще.

1.4. «Мягкая сила» Китая во Вьетнаме

Со своей стороны, Китай тоже оказывает сильнейшее давление на Вьетнам по всем направлениям. Межпартийные отношения предоставляют Китаю в этом отношении особенно важный канал влияния. Вьетнамская модель экономического развития во многом, хотя и не во всем, заимствует опыт Китая. Внешняя политика тоже во многом опирается на некоторые установки КПК, в том числе на общую оценку современной эпохи, на принятую в КПК формулу «мир, сотрудничество и развитие» для характеристики главных стратегических тенденций в АТР. КПВ также приспособливает китайскую идеологию для своих собственных нужд. В частности, полностью взяты на вооружение тезисы об угрозе так называемой мирной эволюции, которая исходит от Запада, и прежде всего от США, об общенародном характере партии и многие другие.

Короче, можно сказать, что ни одно другое государство не пользуется во Вьетнаме таким влиянием, как Китай. Идеологически руководству СРВ гораздо удобнее с китайскими коллегами, чем, например, с американскими политиками. Экономически Китай — это главный торговый партнер, источник инвестиций, финансовой помощи и модель развития.

С возобновлением взаимной торговли с Китаем СРВ оказалась под давлением мощного наплыва китайских товаров, дешевых, но далеко не всегда качественных, наводнивших всю страну как по каналам официальной торговли, так и освобожденной от пошлин приграничной торговли с соседними провинциями Китая.

После нормализации двусторонних отношений в 1991 г. объем торговли между Китаем и Вьетнамом вырос более чем в 1000 раз. К 2012 г. он достиг 41,18 млрд долл. При этом Вьетнам экспортировал в Китай товаров на 12,4 млрд долл., но импортировал оттуда на 28,8 млрд долл. Так что дефицит Вьетнама превысил 16 млрд долл., что составляет более 10 % всего ВВП страны⁸.

Китай снабжает Вьетнам машинами и оборудованием, нефтепродуктами, сталью, бытовой электроникой. Вьетнам поставляет Китаю сырую нефть, уголь, резину и резиновые изделия, продукты сельского хозяйства. К 2015 г. на Вьетнам распространится Соглашение Китая с АСЕАН о создании зоны свободной торговли, и стороны намерены к этому времени довести объём торговли до 60 млрд долл. Договоренность об этом была достигнута ещё в декабре 2011 г. во время визита во Вьетнам Си Цзинпина, тогда ещё в качестве вице-президента КНР и кандидата на пост генерального секретаря ЦК КПК. С тех пор эта цифра неоднократно повторяется во многих официальных документах.

Огромный профицит Китая в торговле обсуждается на каждом саммите последних лет. Партийные и государственные лидеры соглашаются, что необходимо приложить все силы для его устранения. Но как? Структура вьетнамского экспорта из года в год почти не меняется, и никаких серьезных изменений не предвидится в обозримом будущем. Вьетнамские производители пока не могут поставлять на китайский рынок изделия такого качества, чтобы быть там конкурентоспособными. Ограничивать импорт из Китая Вьетнам тоже не собирается. Он находится в большой зависимости от Китая по импорту сырья и материалов для многих отраслей своей промышленности.

Чтобы хоть как-то сгладить последствия такого дисбаланса в торговле, вьетнамское руководство добивается увеличения ки-

тайских инвестиций. Но общий объем этих инвестиций остается весьма скромным по сравнению с другими странами (14-е место) и не превышает 3 млрд долл. Хотя доля прямых иностранных инвестиций из Китая невелика, китайские компании имеют 90 % главных контрактов ЕРС (Engineering Procurement Construction) на строительство во Вьетнаме промышленных предприятий, транспортных объектов и особенно ТЭЦ на каменном угле. Китайские подрядчики пользуются преимуществом, так как предлагают дешевую технологию и обещают помочь получить финансирование в китайских банках. Правда, эти дешевые технологии вызывают загрязнение окружающей среды и многие другие негативные последствия, особенно скрытое использование китайской рабочей силы, что нередко вызывает мощные социальные волнения во Вьетнаме. Так, например, попытка привлечь китайский капитал к разработке богатейших залежей бокситов на Центральном плоскогорье в 2011—2012 гг. вызвала мощную волну протестов. Под угрозой оказались геостратегические интересы страны. Под давлением снизу правительству пришлось отступить.

В целом эта экономическая уязвимость и зависимость от Китая представляет другую крайне опасную угрозу, ещё более заметную, чем военная. Стоит только Китаю решить начать «экономическую войну», Вьетнам может испытать катастрофу. Но нет и худа без добра: это порождает и экономическую взаимозависимость, которая становится сдерживающим фактором на пути потенциально возможного конфликта.

В отличие от других стран региона во Вьетнаме полутора-миллионная китайская диаспора не занимает господствующего положения в экономике страны, но китайцы оказались среди той части населения, которая много выиграла от политики реформ и обновления. Среди китайцев появилось немало весьма состоятельных предпринимателей, которые играют заметную роль в экономическом сотрудничестве двух стран.

В культурном отношении Вьетнам считается самой китаизированной страной в ЮВА по сравнению с другими странами региона, где сильнее влияние индийской культуры. Это имеет глубокие исторические корни. Но с подъемом Китая как могуще-

ственной державы Вьетнам вновь столкнулся с мощной волной наступления китайской культуры по самому широкому фронту. Его ещё называют «наступлением улыбок» (sharm offensive). С 1990 г. он подвергся так называемому культурному цунами, вызванному успешным наводнением вьетнамского телевидения бесчисленными китайскими телефильмами, кинофильмами, музыкой и сотнями романов и повестей, корнями уходящих в китайскую культуру и историю.

Широкое распространение китайских произведений частично объяснялось не только отсутствием или недостатком собственных работ после долгих лет войны, но и привлекательностью китайских произведений для широких масс зрителей и читателей, охотно принимавших эти произведения. В результате вьетнамский зритель зачастую был лучше знаком с многими персонажами китайской истории, чем с историей своей собственной страны.

В мае 2010 г. правительство было вынуждено издать постановление, по которому вьетнамские фильмы в кинопрокате и на ТВ должны были составлять не менее 30—50 % от общего числа⁹.

«Мягкая сила» Китая во Вьетнаме всё же столкнулась с серьезными препятствиями. В стране до последнего времени не было пропаганды конфуцианства. Вместо него ведется активное внедрение в общественное сознание «идей Хо Ши Мина». Институтов Конфуция, которые создавались Китаем во многих странах мира, во Вьетнаме не было вплоть до визита китайского премьера Госсовета Ли Кэцзяня в октябре 2013 г. Тогда было решено первый такой институт открыть при Ханойском университете. Тем не менее унаследованные из истории традиции сопротивления китайской культурной экспансии в стране ещё достаточно сильны.

1.5. Визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Китай

Отношения с Китаем после визита генерального секретаря ЦК КПВ в октябре 2011 г. оказались замороженными из-за вновь разгоревшихся споров о суверенитете в ЮКМ. Китай ка-

тегорически отказался от каких-либо переговоров о Парасельских островах. Он был готов вести переговоры об архипелаге Спратли, но не для того, чтобы вернуть Вьетнаму занимаемые им острова, а для фиксации каких-то отношений с ним в этом районе. О Парасельских островах и речи не было. Вьетнамцы согласились и на это. Переговоры идут, но пока они ни к чему и не привели.

Произошедшая смена руководства в КНР также не привела к ожидавшемуся ослаблению напряженности. Давний спор с началом 2013 г. вступил в стадию «психологической войны» и во многом превратился в вопрос внутренней политики обеих стран. В регионе начал преобладать принцип «зуб за зуб», или «действие-противодействие». Новое поколение китайских руководителей не спешило смягчать ужесточившуюся политику в ЮКМ. В январе 2013 г. Китай ввел заграничные паспорта с отпечатанной на них картой, где вся акватория ЮКМ, на которую претендует Китай, изображена как его территория. Позднее была официально издана карта, на которой пресловутая U-образная пунктирная линия «U» из 9 отрезков изображена уже в виде сплошной линии государственной границы Китая. В марте власти пров. Хайнань издали постановление, по которому китайские службы морского дозора могли останавливать для досмотра любое иностранное судно в границах этой линии. Тогда же был в очередной раз обрзан кабель у вьетнамского геолого-разведывательного судна в пределах его ИЭЗ, а также совершено очередное нападение на рыбаков около Парасельских островов.

Однако при новом руководстве КНР на первый план в это время вышли споры с Филиппинами, которые возбудили дело против Китая в Арбитражном морском трибунале, созданном в соответствии с Конвенцией 1982 г. по морскому праву, а также начался новый раунд спора с Японией из-за островов в Восточно-Китайском море. Чтобы не противостоять одновременно на всех фронтах, в Пекине, видимо, было решено ослабить нажим на вьетнамском направлении.

В этой обстановке 19—21 июня 2013 г. проходил визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в КНР. Это был первый государст-

венный визит высокопоставленного лидера страны в Китай после смены его руководства. В целом китайское руководство и СМИ создали более мирную атмосферу для переговоров, чем в отношении другого оппонента по спору за суверенитет в ЮКМ — Филиппин. На этот раз встреча прошла без обычных заверений в «нерушимой братской дружбе». В принятом по итогам переговоров совместном Заявлении стороны ограничились констатацией того факта, что, несмотря на все проблемы и препятствия, они, говоря словами председателя Си Цзиньпина, «должны неуклонно идти по пути дружественного сотрудничества». Готовность к этому подтвердил и вьетнамский президент, заявивший, что в условиях меняющейся международной обстановки необходимо «углублять взаимное доверие, правильно разрешать разногласия, продолжать и развивать традиционную дружбу»¹⁰.

Стороны договорились «осуществлять общую программу развития отношений всестороннего стратегического партнерства». Кроме этого, они условились отрегулировать торговый баланс таким образом, чтобы сократить огромный дефицит Вьетнама, правда по-прежнему не указывая, как это будет сделано.

Как это уже принято на саммитах вьетнамских и китайских лидеров, они ограничили проблематику переговоров по ЮКМ только вопросами двусторонних отношений, уклонившись от обсуждения общих проблем, вроде пресловутой U-образной линии. Говоря о проблемах ЮКМ, китайский лидер назвал главной задачей защиту стабильности и развитие сотрудничества, для чего, по его мнению, необходимо «вести двусторонние переговоры и дружественные консультации, не принимать никаких мер, которые усложнят и расширят масштабы спора, избегать интернационализации этой проблемы». Вьетнамский президент, со своей стороны, напоминал о прошлых договоренностях относительно мирного решения споров, подчеркивая необходимость уважения международного права и особенно Конвенции 1982 г. по морскому праву, которая закрепляет за Вьетнамом 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

В принятом совместном Заявлении говорилось только о соблюдении Декларации 2002 г. о поведении сторон, но даже не

упоминались предстоявшие консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий кодекс, на что тогда были направлены усилия Вьетнама и всех стран АСЕАН. Это было встречено многими наблюдателями как значительная уступка Китаю, который долго оттягивал начало переговоров о каком-либо кодексе, ограничивающим его свободу действий в ЮКМ.

Президенты Китая и Вьетнама присутствовали при подписании 10 различных документов о сотрудничестве. Из них наибольшее внимание привлекли Соглашение между министерствами сельского хозяйства о создании «горячей линии связи» для разрешения инцидентов с рыбаками в море, а также Соглашение китайской нефтяной корпорации СНООС и вьетнамской «Петровьетнам» об изменениях в контрактах о совместном проведении разведки и добычи нефти и природного газа в согласованном районе Тонкинского залива.

Это была уже третья «горячая линия» в дополнение к уже установленным раньше между министерствами обороны и иностранных дел. И, тем не менее, само соглашение свидетельствовало, что на первый план в спорах за суверенитет над островами и акваторией моря вышли вопросы рыболовства, от которого в значительной мере зависит продовольственная безопасность всех прибрежных государств. Сокращение добычи морепродуктов в прибрежных зонах толкает рыболовный флот Вьетнама всё дальше в море. Основным промысловым районом для рыбаков нескольких провинций Центрального Вьетнама издавна являются Параселские острова, оккупированные Китаем с 1974 г. Здесь и происходит большинство конфликтов с полувоенными кораблями китайского рыбнадзора. Китай с 2009 г. начал в одностороннем порядке вводить запрет на рыбную ловлю в этих и других промысловых зонах ЮКМ с мая по август каждого года. Но это самое удобное время для промысла по погодным условиям, когда море в основном спокойное. Китайские дозорные корабли в это время начали задерживать вьетнамских рыбаков, конфискуя улов, снасти и налагая крупные штрафы. Сам же Китай направляет в эти районы традиционного промысла целые флотилии своих рыболовных судов под охраной полувоенных

кораблей рыбнадзора и других полувоенных морских служб, которых, как оказалось, довольно много и которые действуют по собственному усмотрению как бы без всякого контроля центральных властей.

В итоге переговоров стороны, как говорится в Совместном заявлении, «признали необходимым согласовывать свои действия по всем проблемам рыболовства, принять эффективные меры для содействия рыбному промыслу, гуманно обращаться с рыбаками в соответствии с дружественными отношениями между двумя странами, а также с действующими нормами международного права и обычаями»¹¹. При этом осталось неясным, согласилась ли китайская сторона на право вьетнамских рыбаков вести промысел в районе Парасельских островов, где происходили все инциденты, или это только означает, что китайские патрульные корабли в этом районе будут «гуманно обращаться» с вьетнамскими рыбаками при их задержании. Однако уже 6 июля 2013 г. два вьетнамских траулера были вновь перехвачены, а «гуманность» проявилась в том, что они были отпущены после конфискации всего улова и сетей.

Что касается соглашения о совместной разведке нефтегазовых месторождений в Тонкинском заливе, то оно не касается вопросов суверенитета сторон ни в заливе, ни тем более в «спорных» районах ЮКМ. Это уже 4-е соглашение корпорации «Петровьетнам» и китайской офшорной нефтяной компании CNOOC о совместной разведке нефтяных месторождений в северной части Тонкинском залива, где в 2012 г. было проведено разграничение акватории. Оно предусматривает расширение нынешней зоны совместных работ почти в три раза в равных долях с обеих сторон с нынешних 1500 кв. км до 4076 кв. км. Соглашение не касается суверенитета сторон в заливе. Речь идет не только о разведке, но и о совместной эксплуатации тех месторождений, которые будут открыты. Соглашение заключено до 2016 г.¹²

Визит вьетнамского президента в Китай подтвердил, что при всех обострениях отношений с Китаем вьетнамское руководство проявляет ответственный подход и не стремится к антагонизации отношений с КНР, а при необходимости идет и на оп-

ределенные уступки. Выступая на встрече с избирателями в г. Хошимине по итогам своего визита в Китай, президент Шанг подчеркнул, что по ряду вопросов были достигнуты положительные результаты, но в целом споры в ЮКМ, по его словам, крайне сложны, и одномоментно их решить невозможно, ибо позиции сторон слишком далеки друг от друга, а потому «требуется спокойно и тщательно рассмотреть эту проблему на основе сохранения независимости и суверенитета, на основе нашего курса, который мы ни от кого не скрываем. За один визит и одну встречу всего решить невозможно. Надо решать проблему постепенно, шаг за шагом»¹³. Ему вторил министр иностранных дел Фам Бинь Минь, который на пресс-конференции в Ханое отметил, что Вьетнам придает особое значение отношениям с Китаем и намерен совместно с китайской стороной претворить в жизнь достигнутый руководителями двух государств консенсус, поддерживать обмен визитами на высоком уровне, содействовать практическому сотрудничеству во всех областях, развивать гуманитарные обмены, реализовать достигнутые договоренности о принципах разрешения существующих между двумя странами вопросов на море¹⁴.

1.6. Взгляд в будущее вьетнамо-китайских отношений

Итак, как показывают факты, Вьетнам не может позволить себе сжечь мосты в отношениях с Китаем. Он был и останется навсегда его соседом. Поэтому совсем не в интересах Вьетнама иметь в лице Китая ожесточенного врага. Угроза войны катастрофична для обеих сторон. Для Вьетнама это означало бы конец всем его планам модернизации и интеграции в региональную и мировую экономику. Да и сильно возросшая в условиях мирового экономического кризиса зависимость от инвестиций Китая — главного торгового партнера страны — заставляет упорно искать мирного политического и взаимоприемлемого разрешения территориальных споров с Китаем. Вся внешняя политика Ханоя преследует одну самую важную для него цель — убедить

Китай, что сотрудничество с ним принесет и Китаю более существенные результаты, чем противоборство.

Один из ведущих идеологов военной политики СРВ, заместитель министра обороны, старший генерал Нгуен Ти Винь в интервью корреспонденту Би-би-си в кулуарах 11-го «Диалога Шангри-ла» в Сингапуре 3 июня 2012 г. по-военному четко и однозначно сформулировал эту политику: «Наша цель в том, чтобы все поняли, когда речь идет о Спратли или Парасельских островах, о Восточном море или о концепциях исключительной экономической зоны, Вьетнам **делает и будет делать всё возможное, чтобы отстоять свой суверенитет, но не навлечь новую катастрофу, т. е. войну, на свой народ**»¹⁵ (выделено мною. — Г.Л.).

Главное во внешней политике Вьетнама — это акцент на соблюдение действующего международного права и его использование в дипломатии как основного средства поддержания стабильности в ЮКМ и продвижения своих интересов и прав, предусмотренных Конвенцией 1982 г. по морскому праву.

Относительная общность коммунистической идеологии является важной нитью, которая связывает две правящие коммунистические партии Китая и Вьетнама. Но она не дает оснований на оптимистические ожидания развития этих отношений. История доказала, что идеология не является решающим фактором, обеспечивающим длительные и прочные связи двух государств. Таким фактором являются только их национальные интересы.

Стратегические и экономические интересы Китая перекрывают все спорные проблемы права и суверенитета в зоне ЮКМ. Вся западная часть Тихого океана имеет особое значение для Китая, который пытается вырваться из закрытой коробки (зоны) с доминированием США на море и в воздухе. Усиление напряженности в ЮКМ, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, является результатом «разворота» США в АТР и того, что малые и средние государства региона почувствовали поощрение со стороны США. И потому никакие уверения американских политиков, что этот «разворот» никак не направлен против Китая, не могут ослабить их убеждения в противном.

Практически никто из серьезных наблюдателей не ожидает, что Китай в предстоящий период откажется от своих территориальных требований в Южно-Китайском море. Китай категорически отказывается обсуждать свои территориальные претензии на какой-либо правовой основе, хотя и является участником Конвенции 1982 г. по морскому праву. Принятый им на вооружение принцип «три нет» остается неизменным. Он означает:

- нет — интернационализации конфликта;
- нет — многосторонним переговорам и любым международным структурам;
- нет — спецификации и обозначению территориальных требований в ЮКМ¹⁶.

Будущее вьетнамо-китайских отношений зависит от взаимодействия двух постоянных факторов (истории и географии) и двух переменных (внутренней и внешней политики Китая) и меняющихся отношений крупных держав: США—Китай, Китай—Япония, Китай—Индия. Внутривнутриполитические соображения, вполне вероятно, станут решающими для обеих сторон в этом вопросе, ибо их внешняя политика неразрывно связана и является продолжением внутренней.

Если новому поколению китайских руководителей удастся решить труднейшие проблемы, связанные с обеспечением роста экономики страны и разрешением ряда назревших противоречий социально-экономического развития, о которых говорилось на 3-м пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г., то им удастся успокоить волнения в обществе вокруг падающих темпов роста ВВП и сбить поднимающуюся волну национализма в стране, использовать её избирательно как инструмент правительственной политики. Но если они потерпят поражение на этом пути и Китай действительно ощутит серьезные экономические трудности, то могут возникнуть две опасности: либо Си Цзиньпин и его команда уступят требованиям националистов в надежде отвлечь общество от внутренних проблем, либо они вообще потеряют возможность сопротивляться последним. В обоих случаях более агрессивная внешняя политика может обернуться катастрофой для международного положения Китая, учитывая растущее количество стран, уже чувствующих дискомфорт от уже-

сточившейся региональной политики Китая и развернутую влиятельными кругами в США и других странах пропаганду так называемой китайской угрозы. Прагматичное руководство КНР не может не видеть этой опасности.

Очевидно, что Китай и дальше будет стремиться к тому, что наблюдатели называют «китаецентричным» разрешением всех территориальных споров. Это предполагает, по мнению некоторых из них, дальнейшее ужесточение позиций, отказ от стратегии малых уступок (политики кнута и пряника) или отсрочки решения наиболее существенных разногласий. Региональные конкуренты должны будут либо согласиться с требованиями Китая, либо оказаться перед лицом вооруженной дипломатии или прямого применения военной силы.

Однако другие и, как представляется, более компетентные эксперты, а в их числе и один из самых авторитетных китаистов ИДВ РАН доктор исторических наук профессор Я.М. Бергер, считают, что наличие собственных проблем и неоднозначная реакция в мире на успехи КНР позволяют предполагать, что в достижении собственных геополитических целей Пекин будет придерживаться тактики балансирования и прагматичной внешнеполитической линии, а вероятность вооруженного конфликта в ЮКМ, инициированного Китаем, как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе останется низкой¹⁷.

Правоту этого вывода подтверждает и привлекший к себе внимание доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина 30 июля 2013 г. на специальном заседании Политбюро ЦК КПК, посвященном проблемам военно-морского строительства. Он, конечно, повторил, что Китай «никогда не откажется от своих законных прав и интересов», но при этом подчеркнул необходимость «так спланировать свои действия, чтобы одновременно сохранять стабильность и защищать свои права»¹⁸. Такой подход, как считают некоторые зарубежные эксперты, впервые прозвучал из уст высшего руководителя партии и государства. Он может означать придание равного значения поддержанию региональной стабильности и защите «морских прав и интересов», и тому есть несколько причин. Главная в том, что усилившаяся жесткость Китая нанесла ущерб другим его интересам и

привела, в частности, к возросшей роли США и Японии в вопросах региональной безопасности.

Как эти интересы будут балансироваться на деле, покажет время, но замечания Си Цзиньпина свидетельствуют о том, что Китай, возможно, становится не таким уж непримиримым и агрессивным в отношении территориальных споров в ЮКМ, как предполагают некоторые эксперты. И они указывают на то, что подход Китая к этим спорам может быть не таким прямолинейным и жестко националистическим.

В этом же докладе Си Цзиньпин повторил известную формулу Дэн Сяопина относительно территориальных споров: «Суверенитет остается нашим, споры откладываем для будущих поколений, а ресурсы используем вместе».

Новое «мирное наступление» Китая Си Цзиньпин начал в ходе визитов в начале октября 2013 г. в Малайзию, Таиланд и Индонезию. Выступая в парламенте Индонезии 3 октября, он выдвинул предложение странам АСЕАН заключить договор Китай—АСЕАН о добрососедстве, сотрудничестве и дружбе. Сразу возникло больше вопросов, чем было ответов в этой речи Си Цзиньпина. Осталось неясным, включит ли этот договор решение территориальных споров? Означает ли эта инициатива, что Китай предлагает странам АСЕАН закрытый вариант договора вместо уже действующего Договора 1976 г. о дружбе и сотрудничестве, который открыт для присоединения других государств и в котором участвует и Китай? Ответ даст время.

Важным событием в этом раунде «мирного наступления» стал трехдневный визит премьера Госсовета КНР Ли Кэцян в Ханой 13—15 октября 2013 г. В завершение его стороны подписали в Ханое Совместное заявление из 10 пунктов и заключили 12 различных соглашений. В прессе это освещалось как важнейшее событие в двусторонних отношениях, которое ведет к расширению торгово-экономического сотрудничества и одновременно снижает напряженность в спорах из-за территориального суверенитета. В Заявлении после долгого перерыва (с 2011 г.) вновь появились ссылки на «16 золотых иероглифов» и принцип «четыре хорошо», определяющие характер двусторонних отношений.

Кроме роста взаимной торговли до 60 млрд долл. в 2015 г. Китай взялся помогать в строительстве ряда объектов инфраструктуры и энергетики, в частности в строительстве скоростных железнодорожных магистралей Лангсон—Ханой и Монгкай—Куангнинь—Ханой. Достигнута договоренность и о создании постоянной рабочей группы по совместной разведке и эксплуатации ресурсов ЮКМ. Насколько можно было понять из дальнейших разъяснений, речь шла опять только о заливе Бакбо, теперь уже в его южной части, но не о спорных районах ЮКМ вообще.

В Совместном заявлении вновь сделан акцент на разрешении споров на базе норм международного права и Конвенции 1982 г., а также Декларации 2002 г. Но в отношении политики Китая у вьетнамской стороны сохраняются серьезные сомнения в доброй воле китайских соседей, особенно в нынешней обстановке. И, тем не менее, вьетнамское руководство, судя по этим договоренностям, склоняется к тому, чтобы споры отложить и идти по пути соразвития, ибо другой альтернативы не просматривается.

В истории не раз бывало, что страны не могли решить тот или иной спор между собой, и тогда они как бы отодвигали его в сторону для совместного развития или использования имеющегося потенциала. Вьетнам в таких соглашениях участвовал, например в трехстороннем соглашении Китая, Филиппин и Вьетнама в 2005 г., которое, правда, в 2008 г. закончилось неудачей. Но в принципе Вьетнам поддерживает метод урегулирования споров через совместное развитие. Проблема в том, чтобы определить районы для такого соразвития и найти для него соответствующие формы, для чего требуется согласие всех заинтересованных сторон. Позиция Китая состоит в том, чтобы такое соразвитие осуществлять при сохранении его территориальных требований в пределах обозначенной им U-образной линии, что является неприемлемым для Вьетнама и Филиппин, как и для ряда других стран АСЕАН.

Поскольку Вьетнам и большинство стран АСЕАН не признают территориальные требования Китая, то равноправное, долгосрочное решение конфликта в ЮКМ можно начать только

после того, как Китай откажется от своей U-образной линии и проявит желание подчиниться общепризнанным нормам международного права. Это может стать результатом многосторонней дипломатии, которая признает важную роль Китая, но одновременно защитит законные права и интересы меньших стран, что, похоже, пока не соответствует нынешним представлениям значительной части китайского руководства о региональном порядке в ЮВА.

И, тем не менее, факт, что АСЕАН и Китай недавно достигли согласия о начале официальных консультаций (пока ещё даже не переговоров) с целью принятия Кодекса поведения в ЮКМ и первое заседание по нему уже состоялось в Китае, является положительным сигналом, который должен получить продолжение и развитие при поддержке других держав и мирового общественного мнения.

Продолжая курс на модернизацию, открытость и всестороннее развитие страны, на укрепление внутренней сплоченности и единства народа, Вьетнам может не только выживать, но и процветать рядом со своим гигантским соседом.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. ИДВ РАН. М., 2013.

² *Le Hong Hiep.* Vietnam's Tyranny of Geography // *The Diplomat*, July 22, 2011.

³ *Thayer, Carlyle A.* Chinese Assertiveness and US Rebalancing: Confrontation in the South China Sea? Paper to Panel on The South China Sea at Annual Conference of the Association of Asian Studies// San Diego., March 22. 2013. P.22.

⁴ Этот термин одним из первых применил к вьетнамо-китайским отношениям американский эксперт Б. Вумак. См.: *Womack B.* China and Vietnam: The Politics of Asymmetry. //New York: Cambridge University Press, 2006.

⁵ АСЕАН + Китай, Япония и Республика Корея.

⁶ АСЕАН+3 + Австралия, Индия, Новая Зеландия, Россия и США.

⁷ Во вьетнамо-китайских документах обычно Южно-Китайское море так не называется, так как в прибрежных странах оно называется по-разному: во Вьетнаме — Восточное, на Филиппинах — Западно-Филиппинское.

⁸ URL: www.Tuanvietnam.net, 15.05.2013; URL: www.bbc.co.uk. Chủ tịch nước và cử tri TP.HCM ngày 24.06.2013 (Би-би-си. 24.06.2013. Встреча президента с избирателями в Хошимине).

⁹ *Le Hong Hiep*. Viet Nam va suc manh mem cua Trung quoc (Ле Хонг Хиеп. Вьетнам и мягкая сила Китая). URL: www.bbc.co.uk, 02.02.2012.

¹⁰ Синьхуа. 21.06.2013.

¹¹ Nhan Dan. 20.06.2013.

¹² URL: www.rfa. 21.06.2013.

¹³ URL: www.bbc.co.uk. 24 06 2013. Chủ tịch nước và cử tri TP.HCM ngày 24.06.2013 (Би-би-си. 24.06.2013. Встреча президента с избирателями в Хошимине).

¹⁴ URL: www.mofa.vn. 25.06.2013.

¹⁵ BBC (viet) co.uk. 03.06.2012.

¹⁶ Так, например, пресловутая линия «U» не имеет координат ни по широте, ни по долготе, что может быть понято как запросная позиция в возможных в будущем переговорах с каждой заинтересованной страной в отдельности.

¹⁷ *Бергер Я.М.* Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1.

¹⁸ Цит. по: The Diplomat, August 14, 2012.

Нгуен Куок Хунг (Вьетнам)

ВЬЕТНАМО-РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СРВ

Научно-технологические связи составляют крайне важный компонент экономических отношений между Вьетнамом и Россией, которые с 2001 г. после подписания Декларации о стратегическом партнерстве стали более интенсивными и разнообразными по формам и направлениям.

Экономические итоги сотрудничества советского периода

Стороны накопили большой предшествующий опыт сотрудничества с СССР и другими странами — членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 80-е годы прошлого века, когда были заложены основы научно-технологического взаимодействия в XXI в. СССР был основным инвестором в индустриализацию и создание промышленного комплекса СРВ.

В Восточной Азии самые крупные инвестиции из СССР поступали во Вьетнам. К наиболее крупным объектам, построенным на основе льготных кредитов, относятся ТЭС Фалай мощностью 440 мВт, ГЭС Тхакба (120 мВт), Чиан (420 мВт), Хоабинь (2 млн кВт), ТЭС Уонгби (153 мВт), свыше 1400 км линий высоковольтной электропередачи с подстанциями, угольные разрезы